

Совет Безопасности

Distr.: General
8 July 2014
Russian
Original: English

**Третий доклад Генерального секретаря,
представляемый во исполнение пункта 4
резолюции [2107 \(2013\)](#) Совета Безопасности**

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 4 резолюции [2107 \(2013\)](#) Совета Безопасности и охватывает события, имеющие отношение к проблеме пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран и проблеме пропавшего кувейтского имущества, включая национальные архивы, за период после выхода моего предыдущего доклада, датированного 14 марта 2014 года ([S/2014/191](#)).

2. За отчетный период продолжало наблюдаться упрочение двусторонних отношений между Ираком и Кувейтом. Мой Специальный представитель по Ираку посетил 17 и 18 марта Кувейт, встретившись там с Его Высочеством Эмиром, советником Эмира, Премьер-министром, первым заместителем Премьер-министра, Министром иностранных дел и другими официальными лицами старшего звена, а также с членами Национального комитета по делам пропавших без вести и военнопленных. Кувейтские собеседники обрисовали развитие кувейтско-иракских отношений как весьма позитивный сдвиг в регионе и выразили пожелание, чтобы мой Специальный представитель, его заместитель и другие должностные лица Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) чаще бывали в Кувейте для обмена информацией и идеями относительно дальнейших шагов по выполнению задач, возложенных на Миссию.

3. Еще одним позитивным сдвигом стало то, что вскоре ожидается устранение юридических препятствий к возвращению Кувейта в свои консульские помещения в Басре: их нынешний обитатель согласился оттуда съехать. Таким образом, давние планы Кувейта, намеревающегося вновь открыть в городе свое консульство, вот-вот реализуются.

II. Недавние мероприятия, связанные с репатриацией и возвратом всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков

4. В порядке выполнения обязанностей, возложенных на него согласно резолюции [2107 \(2013\)](#), заместитель моего Специального представителя/главы МООНСИ по политическим вопросам провел в Багдаде встречи с соответствующими контрагентами в Ираке, в том числе Арканом Салехом (заместитель Министра по правам человека и глава иракской делегации в Техническом подкомитете Трехсторонней комиссии), послом Валидом Шилтагом (возглавляет иракский межведомственный комитет по вопросу о пропавшем кувейтском имуществе, включая национальные архивы), Патриком Юсефом (глава делегации Международного комитета Красного Креста в Ираке) и членами дипломатического корпуса.

5. Мой Специальный представитель встретился 17 марта с председателем и членами Национального комитета по делам пропавших без вести и военнопленных. Комитет выразил пожелание, чтобы Ирак стал всецело отвечать за гуманитарное досье и вышел с инициативами по продвижению в работе над этим досье. Председатель выразил признательность за роль МООНСИ, особенно в части ее разъяснительной работы с представителями государственной власти в Ираке, ее способности контактировать с людьми на местном уровне и связываться с осведомленными членами прежнего режима в третьих странах и содействовать новым инициативам, исходящим от Ирака. Мой Специальный представитель заверил Комитет, что МООНСИ будет делать всё от нее зависящее для выяснения информации на местном уровне, привлекая к этому свою сеть контактных сотрудников на уровне мухафаз, которая присутствует в большинстве этих административных единиц Ирака. Кроме того, МООНСИ будет помогать в повышении международной осведомленности и работать в тесном контакте с правительством Ирака над этой гуманитарной проблемой. Комитет также отметил, что на следующем заседании Трехсторонней комиссии, запланированной на октябрь, будет улажен вопрос о предоставлении МООНСИ статуса наблюдателя.

6. 19 марта мой Специальный представитель встретился с Премьер-министром Нури аль Малики и рассказал ему о своем визите в Кувейт. Премьер-министр подчеркнул, что проблема безвестно отсутствующих является гуманитарным вопросом, и заверил моего Специального представителя, что Ирак предоставит все доступные ресурсы на поиск пропавших без вести кувейтских граждан и имущества и национальных архивов. Он подчеркнул также, что Ирак никак не заинтересован в удержании за собой документов Кувейта, не говоря уже о его национальных архивах, и готов, опираясь на любую информацию, принимать меры к установлению их местонахождения и их возвращению.

7. 25 марта и 13 мая под эгидой Министерства по правам человека собрался иракский межведомственный комитет по делам пропавших без вести кувейтских граждан. Комитет рассмотрел прогресс в деле выяснения новых сведений о захоронениях и налаживания контактов с известными свидетелями и информаторами как внутри, так и за пределами Ирака. Заместитель моего Специального представителя вновь указал на возможность обращения к добрым услугам МООНСИ, способным облегчить иракские усилия по выходу на членов бывше-

го режима, которые могут обладать соответствующей информацией, но не в состоянии сотрудничать с правительством Ирака. Он настоятельно призвал межведомственный комитет предоставлять как можно больше информации о таких потенциальных информаторах. 28 мая заместитель моего Специального представителя вывел Министерство иностранных дел на иракского свидетеля, способного опознать одно захоронение на территории Кувейта. МООНСИ работает с Министерством иностранных дел и Министерством по правам человека над тем, чтобы продвинуть процесс снятия показаний.

8. При содействии заместителя моего Специального представителя 2 июня была устроена встреча Аркана Салеха с Данканом Спиннером, который возглавляет иракское направление в Международной комиссии по пропавшим без вести лицам — организации, имеющей опыт розыска человеческих останков в постконфликтных ситуациях. МООНСИ высказалась за то, чтобы Комиссия внесла комплексное предложение по формированию кадров криминалистов и облегчению поисковых работ за счет применения новейших технологий, в том числе недорогих беспилотников и обученных собак-ищеек. Комиссия работает над этим предложением, которое будет представлено в Министерство по правам человека и рассмотрено Советом министров. Ранее (в мае) Совет министров отклонил предложение, поступившее от зарубежного археолога и направленное через Технический подкомитет, сославшись на «пугающе высокие» расходы.

9. На встречах как с иракскими, так и с кувейтскими контрагентами заместитель моего Специального представителя подчеркивал, что использование науки и техники, а также других инновационных, но экономических методов могло бы помочь в розыске пропавших граждан Кувейта и третьих стран. Откликнувшись на предложение заместителя моего Специального представителя, Министерство иностранных дел в течение трех дней (начиная с 27 мая) размещало в 13 местных ежедневных газетах объявления о безвестно отсутствующих гражданах Кувейта и третьих стран и пропавшего кувейтского имущества, включая национальные архивы, указав при этом телефонные номера Министерства иностранных дел и Посольства Кувейта в Ираке и обещав анонимность и правовую защиту.

10. Во время своего ежеквартального визита в Кувейт заместитель моего Специального представителя встретился 9 июня с Халедом аль-Джараллахом (заместитель секретаря по иностранным делам), Мухаммадом Абдаллой Абулхасаном (советник Эмира) и Джасимом аль-Мубараки (глава кувейтского межведомственного комитета по вопросу о пропавшем кувейтском имуществе, включая национальные архивы), а также Председателем и членами Национального комитета по делам пропавших без вести и военнопленных. Он также встретился с послом Ирака в Кувейте Мохаммадом Бахр аль-Улюмом, а также со временным поверенным в делах Посольства Соединенных Штатов Америки и заместителем посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

11. Кувейтские должностные лица дали высокую оценку роли МООНСИ в выполнении задач, возложенных на нее согласно резолюции [2107 \(2103\)](#) Совета Безопасности, отметив при этом позитивные шаги, предпринимаемые МООНСИ для содействия работе над этим досье. Председатель Национального комитета по делам пропавших без вести и военнопленных призвал заместителя

моего Специального представителя чаще встречаться с Комитетом и просил организовать присутствие МООНСИ на «полях» совещаний Трехстороннего механизма, пока не произойдет официальное получение МООНСИ статуса наблюдателя.

12. Специализированная бригада Министерства по правам человека разрыла 9–19 марта и 5–15 мая соответственно 337 и 327 траншей в районе Айн эт-Тамур (мухафаза Кербела). 18 марта на кербельскую площадку был доставлен свидетель, указавший 11 новых координат, где позднее должны будут состояться раскопки. С 14 по 22 июня специализированная бригада Министерства по правам человека, Министерства обороны и Судебно-медицинского института произвела разведочные и раскопочные работы в мухафазе Мутанна, разрыв там 239 траншей. Человеческих останков ни в одном из этих мест обнаружено не было.

III. Недавние мероприятия, связанные с возвращением кувейтского имущества

13. Заместитель моего Специального представителя присутствовал 8 июня на втором (первое состоялось 15 мая 2013 года) заседании совместного иракско-кувейтского межведомственного комитета по вопросу о пропавшем кувейтском имуществе. Кувейтскую делегацию возглавлял посол Джасим аль-Мубараки, а иракскую — посол Валид Шилтаг.

14. Две стороны договорились встречаться два раза в год. Вместе с главами делегаций заместитель моего Специального представителя засвидетельствовал официальную передачу принадлежащих Кувейту предметов и подписал инвентарный перечень. Переданные предметы включали: i) большое медное блюдо с кувейтским клеймом; ii) 26 магнитофонных записей, принадлежащих Радио Кувейта; iii) три картины с клеймом Кувейтского национального музея; iv) около 4500 книг и публикаций на арабском и английском языках. Во время встреч с заместителем моего Специального представителя кувейтские должностные лица приветствовали возвращение ценных предметов и книг, подчеркивая при этом незаконченность работы над установлением местонахождения и возвращением национальных архивов Кувейта, которые они называли частью кувейтской «идентичности, культуры и истории». Со своей стороны, иракские официальные лица вновь излагали свою просьбу о том, чтобы Кувейт предоставил описание всё еще не найденного имущества, чтобы облегчить его отыскание. Заместитель моего Специального представителя подчеркивал стоящую перед Ираком необходимость продемонстрировать результаты и вновь заявлял о решимости МООНСИ тесно сотрудничать с иракскими властями в этом вопросе.

IV. Замечания

15. Я рад, что растущее взаимное доверие и сотрудничество между Ираком и Кувейтом создали условия, способствующие прогрессу в деле возвращения пропавших без вести кувейтских граждан и национальных архивов.

16. С периода до 2003 года десятки тысяч иракцев и более 300 граждан Кувейта и третьих стран остаются без вести пропавшими. Вопрос о пропавших без вести является национальной трагедией, выходящей за рамки международных границ. Их семьи демонстрируют твердую надежду на то, что останки их пропавших без вести сыновей, братьев и мужей будут когда-нибудь найдены. Именно иракские власти при содействии Международного комитета Красного Креста и МООНСИ должны обеспечить претворение в жизнь этих надежд без дальнейшей потери времени. Поэтому я настоятельно призываю Ирак использовать любые имеющиеся эффективные с точки зрения затрат современные технологии для решения этой гуманитарной проблемы и достижения конкретных результатов. МООНСИ через посредство моего Специального представителя и заместителя моего Специального представителя будет продолжать оказывать свою помощь в полном объеме, с тем чтобы поощрять, поддерживать и облегчать усилия Ирака в этом направлении.

17. Центральное место в решении проблемы пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран по-прежнему отводится Трехсторонней комиссии и ее Техническому подкомитету, а также Международному комитету Красного Креста, играющему руководящую роль. Я выражаю благодарность мужчинам и женщинам, занимающимся этим гуманитарным вопросом. Я надеюсь, что в самое ближайшее время МООНСИ получит статус наблюдателя в Трехсторонней комиссии и ее Техническом подкомитете, что позволит ей более эффективно выполнять порученные задачи в полном объеме.

18. Я по-прежнему разочарован тем, что до сих пор нет никаких свидетельств или информации, указывающих на местонахождение национальных архивов Кувейта. Я настоятельно призываю иракский межведомственный комитет, координирующий поиски пропавшего кувейтского имущества, включая национальные архивы, чаще проводить заседания и воспользоваться помощью МООНСИ в этом вопросе. Я призываю правительство Ирака предпринять еще более активные усилия для решения этой проблемы.